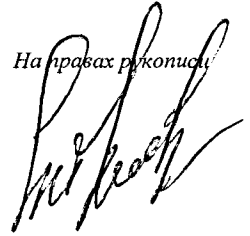

На правах рукописи

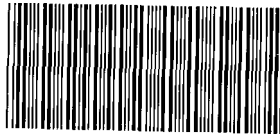

СТРУКОВА-СИВОЙ МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОБОРОТА ЕДИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
РЕЕСТРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

005536606

31 ОКТ 2013

Москва-2013

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и процесса
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Минязева Татьяна Фёдоровна

Официальные оппоненты:
1. доктор юридических наук, доцент
Николаева Юлия Валентиновна
2. кандидат юридических наук, доцент
Русанов Георгий Александрович

Ведущая организация: Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита состоится «21» ноября 2013 г. в 14 часов 00 мин на заседании
диссертационного совета Д 212.203.24 при Российском университете дружбы народов по
адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, дом 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского университета
дружбы народов.

Автореферат разослан «18» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Н.А. Селезнёва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется тем, что Российское государство переживает крупномасштабную информационную революцию. В стране происходят серьезные изменения: растёт скорость передачи информации, совершенствуются устройства сбора, хранения, обработки и передачи данных, что помимо уменьшения стоимости и габаритов компьютерной техники в совокупности с резким увеличением производительности, внедрения микропроцессоров и программного управления в большинстве устройств, сопровождается появлением новых общественно опасных посягательств на информационный оборот. Это ставит задачу совершенствования законодательства в информационной сфере, что отражено в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации¹, Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)»². Решение данной задачи затрагивает широкий комплекс вопросов, среди которых важное место отводится охране от преступных посягательств информационных ресурсов, к которым относятся единые государственные реестры.

Единые государственные реестры содержат факты, гарантирующие поддержку государства, и являются управленческим инструментом, который государство облакает в установленную форму, а также охраняет уголовно-правовыми средствами. Свидетельством такой охраны является сравнительно недавнее появление в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – «УК РФ») статей 170.1, 173.1, 173.2, 285.3.

Судебная практика в Российской Федерации показывает, что на сегодняшний день незаконное посягательство на реестры поставлено на промышленную основу. Существуют два аспекта уголовно-правового регулирования оборота единых государственных реестров. Первый – посягательства на государственные реестры, находящиеся в ведение органов власти, извне (ч. 1 ст. 170.1, ч. 1 ст. 173.1, ст. 173.2 УК РФ). Второй – посягательства изнутри, в случаях незаконных деяний должностных лиц, уполномоченных контролировать оборот государственных реестров (ст. 170, п. «а» ч. 2 ст. 173.1, ст. 285.3 УК РФ).

¹ Российская газета, № 34, 16.02.2008.

² Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» // Собрание законодательства РФ, 15.11.2010, № 46, ст. 6026.

³ Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

При этом появление в уголовном законе новых статей, обеспечивающих охрану оборота единых государственных реестров, не устранило следующие проблемы в данной сфере:

1. Нет четкого определения единых государственных реестров.

2. Уголовно-правовые нормы не позволяют в должной мере противодействовать незаконному обороту всех предусмотренных законодательством РФ единых государственных реестров.

3. По своей сущности незаконное манипулирование охраняемой информацией, содержащейся в реестрах, является способом совершения, сокрытия, подготовки иных более тяжких преступлений, например, мошенничеств, хищений, злоупотреблений. Так, по данным Следственного комитета одной из наиболее распространенных схем, которые используют рейдеры для осуществления последующего захвата хозяйствующего субъекта, – внесение в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – «ЕГРЮЛ») фиктивных сведений о переназначении единоличного исполнительного органа, перепродаже долей в уставном капитале или внесение иных изменений в учредительные документы хозяйственного общества⁴.

4. Пробелы в регулятивном законодательстве РФ в сфере оборота единых государственных реестров, в частности, в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ в сфере информации – «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – «Закон об информации»)⁵, в Федеральном законе от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – «Закон о регистрации юридических лиц»)⁶, в Федеральном законе от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – «Закон о регистрации прав»)⁷, Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – «ГК РФ»)⁸ зачастую используются для совершения преступных деяний.

На современном этапе нуждаются в серьезном научном анализе такие вопросы, как определение существующей системы источников правового регулирования охраны оборота единых государственных реестров; вопросы квалификации деяний, посягающих на оборот реестров; анализ уголовного законодательства отдельных зарубежных стран с

⁴ Справка к заседанию Научно-консультативного совета Следственного комитета при Прокуратуре РФ, 2010 // Следственный комитет Российской Федерации [сайт]. URL: <http://www.sledcom.ru/> (дата обращения: 15.03.2010).

⁵ Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

⁶ Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431.

⁷ Собрание законодательства РФ, 28.07.1997, № 30, ст. 3594.

⁸ Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

целью возможного использования зарубежного опыта при совершенствовании УК РФ; разработка предложений по совершенствованию уголовно-правовых мер борьбы с посягательствами на государственные реестры.

Степень научной разработанности темы исследования.

Посягательство на оборот единых государственных реестров ранее рассматривалось лишь в аспекте должностных преступлений, преступлений в сфере официального информационного оборота и экономических преступлений. Данные исследования нашли отражения у следующих ученых: Л.А. Букалерева, Т.Ф. Миняева, Е.В. Валласк, Б.В. Волженкин, А.Э. Жалинский, Н.А. Лопашенко, Т.В. Пинкевич, И.В. Шишко, Г.А. Русанов, В.Н. Шиханов и др.

Анализ общественных отношений, порожденных информационной средой и уровнем развития информационных технологий, общих вопросов информационного права, проблем развития институтов в информационном праве был дан в работах Г.Л. Акопова, И.Л. Бачило, В.А. Копылова, В.Н. Лопатина и др.

Важными для проведения комплексного изучения вопросов противодействия незаконному обороту единых государственных реестров явились прикладные исследования в сфере криминального рейдерства Г.К. Смирнова, А.Ю. Фёдорова, П.Г. Сычёва и др.

Отдельные аспекты темы исследования рассматривались в кандидатской диссертации А.С. Горлова «Уголовно-правовая охрана отношений в сфере ведения единых государственных реестров», г. Краснодар, 2013 г. Однако в этом исследовании не уделено должного внимания изучению правовой природы единых государственных реестров; нет классификации предусмотренных законодательством государственных реестров; при характеристике состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, не установлены отличительные признаки ЕГРЮЛ от реестра владельцев ценных бумаг; рассмотрены составы не всех преступлений, направленных на уголовно-правовое противодействие незаконному обороту единых государственных реестров и т.п.

Поэтому, сегодня преждевременно говорить о существовании теоретической концепции незаконного оборота единых государственных реестров, что определяет актуальность темы исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с уголовно-правовым противодействием незаконному обороту единых государственных реестров.

Предмет исследования составляют диспозиции норм статей 170, 170.1, 173.1, 173.2, 285.3 действующего УК РФ. В работе санкциям уделено внимание по мере необходимости.

Предметом исследования были также нормы гражданского и корпоративного законодательства в данной области, федеральные законы, связанные с обеспечением ведения единых государственных реестров, правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, предписания подзаконных нормативных правовых актов, относящиеся к предмету регулирования отношений в сфере оборота единых государственных реестров, судебная практика, статистические данные, отражающие результат работы следственных и судебных органов. Кроме того в исследовании уделено внимание действующему уголовному законодательству зарубежных стран и теоретическим работам по проблемам рассматриваемой группы правоотношений.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состоит в комплексном изучении незаконного оборота единых государственных реестров, преступных деяний, способствующих его совершению; разработке на этой основе положений, направленных на повышение эффективности противодействия незаконному обороту единых государственных реестров, а также формулирование предложений по совершенствованию законодательства в данной области и практики его применения.

Для достижения обозначенной цели поставлены следующие задачи:

- 1) определить основные виды и признаки единых государственных реестров как предмета преступлений;
- 2) разработать критерии классификации единых государственных реестров;
- 3) раскрыть в интересах уголовно-правового противодействия незаконному обороту реестров понятие и сущность единых государственных реестров;
- 4) выявить возможные преступные деяния в отношении единых государственных реестров как элементов незаконного оборота;
- 5) рассмотреть законодательный опыт зарубежных стран, который может быть использован в практике противодействия незаконному обороту единых государственных реестров;
- 6) определить в процессе изучения правоприменительной практики статьи УК РФ, по которым квалифицируются преступные деяния, посягающие на оборот единых государственных реестров;
- 7) провести анализ особенностей уголовно-правовой характеристики и квалификации преступлений в сфере незаконного оборота единых государственных реестров;

8) разработать предложения и рекомендации по квалификации преступлений в сфере незаконного оборота единых государственных реестров;

9) выявить недостатки уголовного законодательства России в области противодействия незаконному обороту единых государственных реестров;

10) изучить пробелы в регулятивном законодательстве России, которые могут быть использованы при осуществлении незаконного оборота единых государственных реестров;

11) рассмотреть на основе материалов следственно-судебной практики актуальные вопросы совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота единых государственных реестров и внести научно обоснованные предложения по оптимизации практики их применения.

Методологическая основа исследования. Проведенное диссертационное исследование осуществлено на основе метода диалектического познания, общенаучных (системного анализа и синтеза, абстрагирования, обобщения, индукции, дедукции, аналогии) и частнонаучных (исторического, сравнительно-правового, логического толкования, статистического, конкретно-социологического и др.) методов.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных исследователей в области уголовного права, затрагивающие на фундаментальном уровне проблемы уголовной ответственности за экономические и должностные преступления, а также литература по экономике, гражданскому, корпоративному праву, и другим отраслям науки, относящаяся к теме исследования.

В ходе диссертационного исследования были использованы непосредственно связанные с темой исследования работы следующих авторов: Б.В. Волженкин, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, В.Я. Таций, А.А. Пионтковский, Н.А. Лопашенко, Т.Ф. Минязева, Л.А. Букалорова, А.Э. Жалинский, Г.К. Смирнов, П.Г. Сычёв, А.Ю. Фёдоров, Г.А. Русанов, В.Н. Шиханов, И.В. Шишко и др.

Нормативно-правовую базу исследования составили международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы, нормативные акты федеральных органов исполнительной власти, а также некоторые зарубежные нормативные акты. При проведении исследования также учитывались постановления Пленума Верховного Суда РФ, определения Конституционного Суда РФ и определения Высшего Арбитражного Суда РФ.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы следственной и судебной практики различных регионов России за период с 2007 по 2012 годы; результаты

изучения материалов 7 уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением оборота единых государственных реестров; статистические данные о результатах расследования преступлений в сфере незаконного оборота единых государственных реестрах с 2009 по 2012 годы.

При выполнении диссертации был использован также личный опыт работы автора с федеральными информационными ресурсами: Единым государственным реестром юридических лиц (ЕГРЮЛ), Единым государственным реестром индивидуальных предпринимателей (далее - «ЕГРИП»), Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество (далее – «ЕГРП») и пр.

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертация представляет собой завершенное научное исследование, в котором на комплексной основе рассматривается уголовно-правовая охрана оборота единых государственных реестров, а также анализируются признаки составов преступлений, наиболее характерных, по мнению автора, для сферы оборота единых государственных реестров, а именно предусмотренных ст.170, ч. 1 ст. 170.1, ст. 173.1, ст. 173.2, ст. 285.3 УК РФ.

На базе современного уголовного законодательства и результатов обобщения следственной и судебной практики по уголовным делам разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-культурное значение.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту:**

1) По причине отсутствия на законодательном уровне нормативных положений общего характера, определяющих понятие или признаки единых государственных реестров, а также в целях устранения разногласий в правоприменении, предлагается следующее понятие единого государственного реестра – это федеральный информационный ресурс, ведение которого осуществляется в бумажном и электронном виде, содержащий решения, принятые уполномоченным государственным органом, и иные предусмотренные законом сведения о различных предметах учета, внесенные в реестр на основании представленных в соответствующий государственный орган документов, а также и сами эти документы.

2) В качестве попытки систематизации и установления признаков, характеризующих единые государственные реестры, приводится следующая их классификация:

а) по субъекту ведения реестры группируются в зависимости от государственного органа, осуществляющего их ведение. Так к ведению Министерства транспорта РФ

относятся Единый государственный реестр автомобильных дорог, Государственный судовой реестр; к ведению Министерства юстиции Российской Федерации – Федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, Единый регистр нормативных правовых актов Российской Федерации и т.п.;

б) по функциональному значению реестры следует разграничить на реестры с правоустанавливающей (Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество, Единый государственный реестр прав на воздушные суда); учетной (Единый государственный реестр автомобильных дорог); контрольной (Единый государственный реестр сертификатов ключей подписей); фискальной (Единый государственный реестр налогоплательщиков) функциями.

3) Степень общественной опасности незаконного оборота единых государственных реестров свидетельствует о том, что государственные реестры нельзя поставить в один ряд с уже освоенными предметами регулирования, поэтому реестры необходимо выделить в качестве специального предмета уголовно-правовой охраны ввиду присущих им уникальных признаков и исключительных свойств. При этом анализ характера и степени общественно-опасных посягательств на оборот государственных реестров позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день их охрана целесообразна уголовно-правовыми мерами.

4) Анализ действующего уголовного закона и тенденций его развития свидетельствует о том, что в настоящий момент формируется новый объект уголовно-правовой защиты – общественные отношения в сфере охраняемого государством оборота единых государственных реестров, место которому в главе 30 УК РФ, так как в случае посягательств на оборот единых государственных реестров страдает установленный государством порядок регистрации прав на различные объекты учета. В этой связи, предлагается составы преступлений, совершаемых в сфере оборота единых государственных реестров и предусмотренных ст. 170, ч. 1 ст. 170.1, ст. 173.1, ст. 173.2, ст. 285.3 УК РФ, определить в главе 30 УК РФ, обеспечивающей охрану и нормальное функционирование органов государственной власти, в ведении которых находятся государственные реестры.

5) На основании проведенного исследования установлены следующие признаки составов преступлений, посягающих на законный оборот единых государственных реестров:

а) непосредственное нанесение существенного ущерба экономической деятельности хозяйствующих субъектов, авторитету публичной службы, осуществляющей государственную регистрацию или учет значимой информации;

б) наличие у субъекта преступлений, предусмотренных ст. 170, п «а» ч. 2 ст. 173.1, ст. 285.3 УК РФ, признаков должностных лиц, раскрываемых в примечании к ст. 285 УК РФ;

в) совершение преступлений с прямым умыслом, из корыстной или личной заинтересованности на причинение ущерба экономической деятельности хозяйствующему субъекту, деятельности государственного аппарата, авторитету государственной службы.

б) В целях повышения эффективности расследования преступлений, предусмотренных статьями 170 и 285.3 УК РФ, и устранения противоречий в принципах назначения наказаний, предлагается ст. 170 УК РФ декриминализировать, а ст. 285.3 УК РФ сконструировать с учетом посягательств не только на единые государственные реестры, но и Государственный кадастр недвижимости (далее – «ГКН») по ряду следующих причин:

а) анализ составов преступлений, предусмотренных статьями 170 и 285.3 УК РФ, свидетельствует о том, что они схожи как по объективным, так и по субъективным признакам, при этом регистрация незаконных сделок с землей полностью охватывается диспозицией ч. 1 ст. 285.3 УК РФ, согласно которой ответственность может наступать также за регистрацию незаконных сделок с иным недвижимым имуществом помимо земли - зданиями, сооружениями, объектами незавершенного строительства, жилыми/нежилыми помещениями и прочими объектами, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно;

б) как земля, так здания и сооружения являются недвижимым имуществом, одинаково нуждающимся в уголовно-правовой охране независимо от вида объекта недвижимости. Тем не менее, ст. 285.3 УК РФ предусматривает более высокую ответственность по сравнению со ст. 170 УК РФ за фактически одно и то же деяние: если по ч. 1 ст. 285.3 УК РФ максимальное наказание установлено в пределах четырех лет лишения свободы, то по ст. 170 УК РФ лишение свободы как вид наказания не предусматривается.

в) ГКН, осуществляющий кадастровый учет объектов недвижимости на основании данных из ЕГРП, равно как и единые государственные реестры, является составной частью информационно-правовой системы РФ. Поэтому ответственность за его фальсификацию должна быть равнозначной фальсификации единых государственных реестров.

В свою очередь деяние в виде умышленного занижения размеров платежей за землю предлагается рассматривать как административное правонарушение, предусмотренное частями 3 и 4 ст. 14.35 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – «КоАП РФ»)⁹ «Нарушение законодательства о государственном кадастровом учете недвижимого имущества и кадастровой деятельности».

7) Анализ составов преступлений, предусмотренных статьями 173.1 и 173.2 УК РФ, позволил установить ряд недостатков, требующих переосмысления:

а) ст. 173.1 УК РФ не препятствует замене реального участника юридического лица на подставное лицо. Изменение состава участников в силу п. 1 ст. 57 ГК РФ не является формой реорганизации юридического лица, поэтому формально не подпадает под состав деяния, указанного в ст. 173.1 УК РФ;

б) норма ст. 173.1 УК РФ не охватывает случаи, когда гражданина вынудили стать учредителем (участником, членом органов управления) юридического лица путем совершения насилия или угрозы;

в) Закон о регистрации юридических лиц, равно как и ГК РФ, не содержит термин «образование юридического лица», который используется в диспозиции ст. 173.1 УК РФ: «образование (создание, реорганизация) юридического лица...». В указанных законах речь идет о создании и формах реорганизации юридического лица - слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование;

г) цель образования (создания, реорганизации) юридического лица сформулирована в ч. 1 ст. 173.2 УК РФ слишком узко, поскольку не включает в себя намерения совершать другие преступления, например, предусмотренные статьями 127.1, 127.2, 146, 205.1, 208, 223, 232, 235, 239, 241, 242.1, 282.1, 322.1 УК РФ;

д) состав, предусмотренный ч. 1 ст. 173.2 УК РФ, вступает в конфликт с институтом соучастия: законодатель, установив в ч. 1 ст. 173.2 УК РФ ответственность за предоставление документа, удостоверяющего личность, сделал тем самым фактического пособника исполнителем. Если предположить, что законодатель видел перед собой задачу усилить уголовную ответственность, то она, безусловно, не достигнута, так как наказание ограничено санкциями ст. 173.2 УК РФ;

е) согласно ч. 2 ст. 173.2 УК РФ преступным является использование персональных данных, «полученных незаконным путем». В случае добровольного предоставления их обладателем, лицо, получившее и использовавшее персональные данные в преступных целях, не может быть привлечено к уголовной ответственности по данной статье. Считаем,

⁹ Российская газета, № 256, 31.12.2001.

что способ завладения персональными данными не должен иметь правового значения в случае, если указанным общественным интересам причинен вред.

В целях устранения выявленных недостатков, предлагается ст. 173.2 УК РФ декриминализировать, а ст. 173.1 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 173.1. Незаконное создание или реорганизация юридического лица

1. Создание или реорганизация юридического лица через подставных лиц, а равно включение в состав учредителей (участников) подставных лиц, -

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от семи месяцев до одного года, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное путем приобретения и использования документа, удостоверяющего личность или персональных данных, если эти деяния совершены для создания, реорганизации юридического лица или внесения изменений в состав учредителей (участников), -

наказываются штрафом в размере от трехсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору,
- б) для совершения одного или нескольких преступлений,
- в) с применением насилия или с угрозой его применения, -

наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Примечания. 1. Под подставными лицами в настоящей статье понимаются лица, являющиеся учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица, путем введения в заблуждение которых было создано или реорганизовано юридическое лицо.

2. Под приобретением документа, удостоверяющего личность, в настоящей статье понимается его получение на возмездной или безвозмездной основе, присвоение

найденного или похищенного документа, удостоверяющего личность, а также завладение им путем обмана или злоупотребления доверием».

8) Анализ отдельных объективных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что фальсификация ЕГРЮЛ совершается специальным субъектом, признаки которого необходимо устанавливать в каждом конкретном случае в зависимости от вида регистрационного действия согласно Закону о регистрации юридических лиц.

9) Ответственность за фальсификацию ЕГРЮЛ (ч. 1 ст. 170.1 УК РФ) следует предусмотреть в статье 285.3 УК РФ в редакции, предложенной в настоящем исследовании, на основании следующих аргументов:

а) реестр акционеров и ЕГРЮЛ имеют различную правовую природу и ведутся различными по своему статусу субъектами: ЕГРЮЛ является информационным ресурсом, который находится в федеральной собственности; реестр акционеров представляет собой ресурс, находящийся в частной собственности и обслуживаемый частноправовым субъектом – самим акционерным обществом или специализированным профессиональным участником рынка ценных бумаг. Поэтому объектом посягательства при фальсификации ЕГРЮЛ выступают общественные отношения, возникающие в связи с ведением такого реестра государственными органами, что свидетельствует о необходимости отнесения данного преступления к преступлениям против государственной власти и интересов государственной службы, предусмотренных главой 30 УК РФ;

б) субъективные признаки, предусмотренные диспозицией ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, характеризуются наличием альтернативных целей, которые при буквальном понимании являются общими для совершения двух преступлений – фальсификации ЕГРЮЛ и фальсификации реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учёта. Однако такая цель как внесение недостоверных сведений о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг, о количестве, номинальной стоимости и категориях именных ценных бумаг возможно только для информационной системы депозитарного учета или реестра владельцев ценных бумаг и неприменима для ЕГРЮЛ;

в) субъект преступления (специальный) определяется на основании нормативных актов, регламентирующих порядок ведения реестра владельцев ценных бумаг и ЕГРЮЛ. Соответственно, для соответствующего деяния – фальсификации ЕГРЮЛ или фальсификации реестра владельцев ценных бумаг, системы депозитарного учета – субъект преступления будет свой.

10) Предлагается исключить из ч. 1 ст. 285.3 УК РФ положение, предусматривающее совершение деяний должностным лицом, и дополнить данным положением ч. 2 ст. 285.3 УК РФ в качестве квалифицирующего признака по следующим причинам:

а) очевидным недостатком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285.3 УК РФ и обеспечивающего надлежащую уголовно-правовую охрану всем единым государственным реестрам, является отсутствие возможности привлечь к уголовной ответственности общий субъект, так как на практике противоправное внесение изменений в любой государственный реестр может быть осуществлено не только должностным лицом;

б) в случае наличия специального состава за фальсификацию государственных информационных ресурсов, ответственность должна наступать по одной норме как для общего, так и для специального субъекта преступления ввиду единого объекта уголовно-правовой защиты – общественных отношений, охраняющих установленный государством порядок регистрации прав на различные объекты учета. При этом для должностных лиц ответственность должна быть соизмеримо выше, так как фальсификация государственных реестров должностным лицом может повлечь более серьезные последствия. Совершение подобных коррупционных преступлений должностными лицами подрывает авторитет государственной власти.

Кроме того, согласно анализу, проведенному в параграфе 1 главы 2 настоящего исследования, предлагается ч. 1 ст. 285.3 УК РФ сконструировать с учетом посягательств не только на единые государственные реестры, но и Государственный кадастр недвижимости, который также выполняет учетную функцию государства.

На основании изложенного, представлена новая редакция ст. 285.3 УК РФ:

«Статья 285.3. Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений

1. Умышленное внесение в один из единых государственных реестров, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также в государственный кадастр недвижимости заведомо недостоверных сведений, а равно умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в указанные единые государственные реестры или государственный кадастр недвижимости, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации, -

наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо

лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные:

а) должностным лицом;

б) группой лиц по предварительному сговору, -

наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от шести месяцев до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы на срок до десяти лет».

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется научно обоснованными положениями, направленными на совершенствование уголовного законодательства. Для целей настоящего исследования разработан терминологический аппарат в отношении незаконного оборота единых государственных реестров.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что сформулированные в нем предложения, выводы и рекомендации могут быть использованы:

- в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за рассматриваемые деяния, а также Верховным Судом РФ при подготовке руководящих постановлений и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, посвященного вопросам применения норм уголовного закона, связанных с незаконным оборотом единых государственных реестров;

- в правоприменительной деятельности следственно-судебных органов по реализации уголовно-правовых норм об ответственности за рассматриваемые деяния;

- в научно-исследовательской деятельности, направленной на совершенствование уголовно-правовой охраны оборота единых государственных реестров;

- в учебном процессе высших юридических учебных заведений при изучении и преподавании курсов уголовного права, криминологии, истории уголовного права и

уголовного права зарубежных стран, а также при подготовке учебной и методической литературы.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования докладывались, обсуждались на заседаниях и научных семинарах кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Российского университета дружбы народов, отражены в выступлениях диссертанта на научно-практических конференциях, в числе которых следующие: Ежегодная студенческая конференция «Мы говорим на юридическом английском, немецком, французском», г. Москва, 2010 г.; Всероссийская научная конференция, посвященная памяти Заслуженного деятеля науки Республики Татарстан проф. Б.С. Волкова, г. Москва, 15 апреля 2011 г.; Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы права в XXI веке», г. Москва, 2012 г.; III Международная научная конференция «Транспортное право в XXI веке», г. Киев, 2013 г.; III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы юриспруденции в современной России», г. Йошкар-Ола, 21–22 марта 2013 г.; Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы уголовного права и процесса в XXI веке», г. Москва, 26 апреля 2013 г.

Основные положения исследования отражены в 10 научных статьях диссертанта, 2 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационного исследования.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью, задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении анализируются актуальность выбранной темы, степень научной разработанности, определены цели, задачи, объект и предмет исследования, изложены теоретические и методологические основы, нормативная и эмпирическая база исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, отражены теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, приводятся данные об апробации и структуре работы.

Первая глава «Оборот единых государственных реестров как предмет уголовно-правовой охраны» состоит из трех параграфов и посвящена системному анализу регулируемых и охраняемых государством единых государственных реестров как предмета преступлений, основных видов и признаков и преступлений, совершающихся в сфере оборота государственных реестров.

В первом параграфе «Виды и классификация единых государственных реестров» рассматриваются основные виды единых государственных реестров, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации. В диссертации отмечается, что реестры регулируются различными отраслями права и нормативными актами. При этом на законодательном уровне не выявлено ни одного нормативного положения общего характера, определяющего понятие и признаки единых государственных реестров. В этой связи в качестве попытки систематизации государственных реестров предлагается следующая классификация: а) по субъекту ведения; б) по функциональному значению.

В параграфе диссертант делает вывод, что вне зависимости от критериев классификации, любой из вышеуказанных реестров представляет собой систематизированный свод сведений, представленный в электронном виде и на бумажных носителях, формирование и ведение которого осуществляется соответствующим федеральным органом исполнительной власти в публичных и частно-публичных целях (учетной, контрольной, фискальной, правоустанавливающей).

Во втором параграфе «Понятие и признаки единых государственных реестров как предмета преступлений» раскрываются основные признаки единых государственных реестров.

Диссертант отмечает, что установление признаков единых государственных реестров как предмета преступлений и уголовно-правовой охраны должно основываться на тщательном изучении свойств конкретных реестров. Учитывая тот факт, что из всех существующих единых государственных реестров, как правило, только два из них – ЕГРЮЛ и ЕГРП – используются в криминальных целях, в том числе для захвата управления в хозяйствующем субъекте, правовой статус единых государственных реестров устанавливается на примере двух наиболее значимых в правовом смысле реестров.

Анализ положений нормативно-правовых актов РФ, регламентирующих порядок ведения ЕГРЮЛ и ЕГРП, позволил установить следующие черты и признаки единых государственных реестров:

1) По форме выражения в основе единые государственные реестры представляют собой информационный ресурс, то есть упорядоченную в определенном порядке базу данных об объектах учета.

2) Всем государственным реестрам присуще подчинение определенному правовому режиму оборота, под которым следует понимать наличие системы регистрации и фиксации содержащейся в реестрах информации на различных носителях, определенный порядок предоставления информации из реестров, а также принятие мер охраны от фальсификации, похищения, иного незаконного обращения.

3) Единые государственные реестры являются собственностью Российской Федерации, а регламентирующее их законодательство находится в ведении Российской Федерации. От имени Российской Федерации полномочия по ведению реестра осуществляют уполномоченные органы исполнительной власти.

4) Основным назначением единых государственных реестров является упорядочение гражданского оборота отдельных видов объектов посредством осуществления учёта и удостоверения (признания и гарантирования государственной защиты) прав на них определенных лиц или организаций, объёма этих прав, их ограничений, обременений, а также связанных с этими объектами юридических фактов¹⁰.

5) Акты государственной регистрации являются государственными актами применения. Информация реестра, которая вносится в него в виде соответствующей записи (записей), имеет правоудостоверяющий характер, то есть подтверждает перед третьими лицами факт принадлежности права на объект определенному лицу или организации, а также иные обстоятельства, имеющие юридическое значение. Лицо, использующее такую информацию при совершении юридически значимых действий, считается действовавшим добросовестно, если не будет доказано, что оно знало или должно было знать о ее недостоверности.¹¹

6) Единым государственным реестрам свойственно единство принципов ведения, к которым следует отнести актуальность, открытость, достоверность и полноту информации, содержащейся в данном виде федерального информационного ресурса.

Таким образом, предметом преступлений являются только единые государственные реестры, наделенные вышеуказанными признаками. Перечисленные признаки и уникальные свойства единых государственных реестров позволили разработать общее для

¹⁰ См.: Смирнов Г.К. Ответственность за рейдерство, преступления в сфере учета прав на ценные бумаги и государственной регистрации. М., 2011. С. 116.

¹¹ Там же. С. 116-117.

всех государственных реестров определение, которое может быть использовано в целях устранения разногласий в правоприменении.

В третьем параграфе «Система и виды преступлений в сфере оборота единых государственных реестров» исследуются преступные деяния в сфере оборота единых государственных реестров.

Учитывая элементы законного оборота, автор определяет следующие возможные незаконные деяния, предусмотренные ст. 170, ч. 1 ст. 170.1, ст. 173.1, ст. 173.2, ст. 285.3 УК РФ, в отношении единых государственных реестров: фальсификация, искажение сведений, представление заведомо ложных данных, внесение заведомо недостоверных сведений, уничтожение или подлог документов, на основании которых вносится запись или изменения в единые государственные реестры.

Перечисленные деяния «разбросаны» по различным главам и статьям уголовного закона, что вполне объяснимо исходя из последовательности их возникновения. Так, деяния, предусматривающие ответственность за регистрацию незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ), за фальсификацию ЕГРЮЛ (ч. 1 ст. 170.1 УК РФ), за незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ), за незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2 УК РФ), расположены в разделе VIII «Преступления в сфере экономики», главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ. Ответственность за внесение изменений в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений предусмотрена разделом X «Преступления против государственной власти», главой 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», статьей 285.3 УК РФ.

Однако, принимая во внимание тот факт, что в случае посягательств на оборот единых государственных реестров страдает, прежде всего, установленный государством порядок регистрации прав на различные объекты учета, считаем, что единственно верное расположение указанных составов возможно лишь в главе 30 УК РФ, обеспечивающей охрану и нормальное функционирование органов государственной власти, в ведении которых находятся государственные реестры.

На основании анализа системы и видов преступлений в сфере оборота государственных реестров предлагается следующее определение преступлений в отношении единых государственных реестров – предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, совершаемые с прямым умыслом и целью получения

выгоды для себя или своих близких, непосредственно посягающие на законный оборот единых государственных реестров и причиняющие тем самым существенный ущерб экономической деятельности хозяйствующих субъектов, деятельности государственного аппарата и авторитету государственной службы.

Диссертант обращает внимание, что уголовно-правовая охрана оборота единых государственных реестров во многом базируется на законодательном опыте зарубежных стран и приводит в качестве примера нормы об ответственности за нарушения порядка ведения различных государственных информационных ресурсов во Франции, Германии и Англии.

Вторая глава «Признаки преступлений, предусмотренных статьями 170, 173.1, 173.2 УК РФ» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Объективные и субъективные признаки регистрации незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ)» приводится уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ.

На основании анализа объективных и субъективных признаков регистрации незаконных сделок с землей, диссертант отмечает, что сконструированный подобным образом состав не позволяет привлекать регистраторов к уголовной ответственности по ст. 170 УК РФ в случае регистрации незаконных сделок с иным недвижимым имуществом помимо земли, к которым согласно п. 1 ст. 130 ГК РФ относят здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, жилые/нежилые помещения и пр.

Ответственность за регистрацию незаконных сделок со зданиями, сооружениями может наступать по ст. 285.3 УК РФ (Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений), так как все сделки с недвижимым имуществом подлежат государственной регистрации в порядке и случаях, предусмотренных ст. 131 ГК РФ, п. 1 ст. 164 ГК РФ и Законом о регистрации прав. При этом ст. 285.3 УК РФ предусматривает более высокую ответственность за фактически одно и то же деяние.

Логика законодателя в данном случае неясна: как земля, так здания и сооружения являются недвижимым имуществом, одинаково нуждающиеся в уголовно-правовой охране, и меры, направленные на их защиту, не должны отличаться в зависимости от объекта недвижимости. Автор считает, что такое положение противоречит принципам установления санкций уголовного закона.

Учитывая, что составы преступлений, схожи как по объективным, так и субъективным признакам, в диссертации обоснована целесообразность декриминализации ст. 170 УК РФ.

В свою очередь деяние в виде искажения сведений Государственного кадастра недвижимости предлагается предусмотреть в ст. 285.3 УК РФ: ГКН, также как и ЕГРП, является составной частью информационно-правовой системы Российской Федерации и выполняет учетную функцию по объектам недвижимости на основании данных из ЕГРП, что свидетельствует о взаимосвязанности двух систем учета. Поэтому и ответственность за их фальсификацию должна быть одинаковая.

Деяние в виде умышленного занижения размеров платежей за землю следует рассматривать как административное правонарушение, предусмотренное частями 3 и 4 ст. 14.35 КоАП РФ «Нарушение законодательства о государственном кадастровом учете недвижимого имущества и кадастровой деятельности».

Во втором параграфе «Объективные и субъективные признаки преступлений, предусмотренных статьями 173.1 и 173.2 УК РФ» исследуется проблемный вопрос регистрации фирм, созданных по подложным документам и использующихся в основном для совершения различных преступлений. Констатируется, что на сегодняшний день действующее законодательство о регистрации юридических лиц весьма либерально – не проводится должным образом проверка соответствия действительности данных, представляемых на регистрацию, что позволяет регистрировать многочисленные общества на подставных лиц, а преждевременная декриминализация лжепредпринимательства, предусмотренного ст. 173 УК РФ (исключена Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ¹²), привела к повсеместному распространению рассматриваемых преступных деяний.

Предметом анализа являются объективные и субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 173.1 и 173.2 УК РФ, введенных Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 07.12.2011 № 419-ФЗ (далее – «Закон № 419-ФЗ»)¹³ в состав Особой части УК РФ в целях борьбы с опасным социально-правовым явлением, приносящим колоссальный вред экономике страны.

Дается оценка подходу законодателя, который сделал фактического пособника исполнителем, установив в ч. 1 ст. 173.2 УК РФ ответственность за предоставление документа, удостоверяющего личность.

На основании проведенного исследования в настоящем параграфе, диссертант приходит к выводу о том, что введение Законом № 419-ФЗ статей 173.1 и 173.2 УК РФ

¹² Российская газета, № 75, 09.04.2010.

¹³ Российская газета, № 281, 14.12.2011.

после отсутствия в уголовном законе в течение недолгого времени статьи о лжепредпринимательстве верно по сути, но спорно с точки зрения формы исполнения. В этой связи автор полагает, что в существовании ст. 173.2 УК РФ нет необходимости, а для устранения выявленных пробелов предложена и аргументирована новая редакция ст. 173.1 УК РФ.

Предложенная конструкция состава восполнит преждевременную декриминализацию лжепредпринимательства и позволит привлекать к ответственности за создание или реорганизацию, внесение изменений в состав участников юридического лица через подставных лиц, путем приобретения (любым способом) или использования персональных данных или документа, удостоверяющего личность, а также в случае, если юридическое лицо создано указанными способами для совершения одного или нескольких преступлений (не только связанных с финансовыми операциями).

Третья глава «Признаки преступлений, предусмотренных статьями 170.1 и 285.3 УК РФ» объединяет три параграфа.

В первом параграфе «Предпосылки появления в УК РФ «антирейдерских» статей» диссертант обращает внимание на то, что особенности и свойства содержащейся в единых государственных реестрах информации, способы ее получения, использования и распространения обуславливают появление ранее неизвестных видов преступных посягательств и способов их совершения. Так, одним из наиболее опасных проявлений посягательств на оборот единых государственных реестров является рейдерство – общественно-опасное явление, совершаемое под прикрытием нескольких мнимых гражданско-правовых сделок. Подобные действия осуществляются с целью установления корпоративного контроля и завладения имуществом хозяйствующих субъектов, выбранных в качестве жертвы.

Реакцией государства на распространение рейдерских захватов стало принятие Федерального закона от 01 июля 2010 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – «Закон № 147-ФЗ») ¹⁴. В результате УК РФ дополнен тремя новыми статьями – 170.1, 185.5 и 285.3, а ст. 185.2 – частью третьей. Тем самым установлена уголовная ответственность за умышленное искажение данных, содержащихся в реестре владельцев именных ценных бумаг, в системе депозитарного учёта, а также в единых государственных реестрах, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

¹⁴ Российская газета, № 145, 05.07.2010.

До принятия Закона № 147-ФЗ привлечь рейдера к уголовной ответственности можно было лишь в случае, когда удавалось доказать, что захват управления компанией осуществляется в целях последующего хищения ее имущества или является составной частью иного преступления, например, предусмотренного ст. 159 УК РФ (Мошенничество), ст. 171 УК РФ (Незаконное предпринимательство), ст. 201 УК РФ (Злоупотребление полномочиями), ст. 286 УК РФ (Превышение должностных полномочий). На практике доказать направленность умысла рейдера на последствия (причинение ущерба, вреда, получение незаконной выгоды и т.д.) было сложно, т.к. преследуемая цель не всегда очевидна.

Во втором параграфе «Особенности объективных и субъективных признаков фальсификации единого государственного реестра юридических лиц (ст. 170.1 УК РФ)» исследуются особенности состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ.

В диссертации отмечается, что описанное в ч. 1 ст. 170.1 УК РФ деяние направлено против установленного порядка обеспечения достоверности сведений, вносимых в ЕГРЮЛ, а также в реестр владельцев ценных бумаг или в систему депозитарного учета. На основании проведенного анализа диссертант приходит к выводу, что расположение состава, предусматривающего ответственность за фальсификацию ЕГРЮЛ, с точки зрения законодательной техники представляется неверным по ряду причин.

Различия, прежде всего, проявляются на уровне объекта преступного посягательства, так как реестр акционеров и ЕГРЮЛ имеют различную правовую природу и ведутся различными по своему статусу субъектами. При этом ЕГРЮЛ является информационным ресурсом, который находится в федеральной собственности государства и ведется органом государственной власти, то есть публично-правовым образованием, что свидетельствует о необходимости отнесения данного преступления к преступлениям против государственной власти и интересов государственной службы, предусмотренных главой 30 УК РФ. Реестр же акционеров представляет собой ресурс, находящийся в частной собственности и обслуживаемый частноправовым субъектом – самим акционерным обществом или специализированным профессиональным участником рынка ценных бумаг. Поэтому расположение состава, предусматривающего уголовную ответственность за посягательство на отношения, возникающие в связи с ведением реестра акционеров, в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ, следует считать правильным. На основании изложенного диссертант аргументирует целесообразность переноса состава преступления, предусматривающего ответственность

за фальсификацию ЕГРЮЛ, в статью 285.3 УК РФ в редакции, предложенной в настоящем диссертационном исследовании.

В работе обращается внимание, что действующее законодательство о государственной регистрации юридических лиц устанавливает специальные требования к лицам, имеющим право предоставлять документы в регистрирующий орган для внесения соответствующих записей и изменений. В связи с чем автор полагает, что рассматриваемое преступление может совершаться только специальным субъектом, признаки которого необходимо устанавливать в каждом конкретном случае в зависимости от вида регистрационного действия.

В ходе анализа субъективных признаков рассматриваемого состава, диссертант указывает, что законодатель по неочевидным причинам распространил квалифицирующие признаки (совершение преступления путем неправомерного доступа – ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, с насилием или угрозой его применения – ч. 3 ст. 170.1 УК РФ) на действия по внесению в реестр владельцев ценных бумаг и в систему депозитарного учета недостоверных сведений, исключив тем самым, возможность наступления уголовной ответственности по соответствующей статье за фальсификацию ЕГРЮЛ путем неправомерного доступа или в случае если деяние было сопряжено с насилием или с угрозой его применения.

В настоящем параграфе сформулированы рекомендации по квалификации рассматриваемого состава преступления в случае конкуренции с иными преступлениями.

В третьем параграфе «Особенности объективных и субъективных признаков внесения в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285.3 УК РФ)» рассматриваются особенности состава преступления, предусмотренного ст. 285.3 УК РФ.

Рассматриваемое преступление является специальным видом злоупотребления должностными полномочиями. Предметом преступления являются, во-первых, единые государственные реестры, предусмотренные законодательством Российской Федерации, во-вторых, документы и сведения, на основании которых в соответствующие реестры вносятся записи и (или) изменения.

Так, действующее российское законодательство предусматривает около трех десятков различных видов объектов, учет которых ведется в форме единых государственных реестров (например, ЕГРП, ЕГРЮЛ, ЕГРИП, Единый государственный реестр автомобильных дорог и пр.), каждый из которых является частью учетной системы государства.

Очевидным недостатком данного состава преступления является отсутствие возможности привлечь к уголовной ответственности общий субъект за внесение заведомо недостоверных сведений в один из единых государственных реестров, предусмотренных законодательством Российской Федерации, так как внесение недостоверных сведений в реестр может быть осуществлено не только должностными лицами. Ответственность для лиц, не являющихся должностными, но выполнивших объективную сторону состава, предусмотренного ст. 285.3 УК РФ, будет наступать по иным статьям уголовного закона, например, по ст.ст. 159, 165, 170.1 УК РФ.

Диссертантом высказывается мнение о том, что в случае наличия специального состава ответственность за фальсификацию государственных информационных ресурсов должна наступать по одной и той же норме как для общего, так для и специального субъекта преступления ввиду единого объекта уголовно-правовой защиты – общественных отношений, охраняющих установленный государством порядок регистрации прав на различные объекты учета.

В этой связи предложена новая редакция ст. 285.3 УК РФ, в которой внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений должностным лицом рассматривается как квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 285.3 УК РФ.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы в обобщенном виде основные предложения автора.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

а) в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

- 1) Струкова, М.А. Единые государственные реестры как предмет уголовно-правовой охраны / М.А. Струкова // Казанская наука. – 2012. - № 3. – С. 254-257 (0,6 п.л).
- 2) Струкова, М.А. Субъективная сторона фальсификации единого государственного реестр юридических лиц (ст. 170.1 УК РФ) / М.А. Струкова // Ученые записки юридического факультета. – 2012. - Вып. № 28 (38).– С. 62-67 (0,8 п.л).

б) в иных научных журналах и изданиях:

- 3) Струкова, М.А. Mergers&Acquisitions in der Welt und ungesetzliche Eigentumsergreifung in Russland // Мы говорим на юридическом английском,

- немецком, французском: Материалы ежегодной студенческой конференции. – М.: РУДН, 2010. – С. 117-120 (0,2 п.л).
- 4) Струкова, М.А. Уголовно-правовая охрана единого государственного реестра юридических лиц / М.А. Струкова // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки Республики Татарстан проф. Б.С. Волкова (г. Москва, 15 апреля 2011 г.). – М.: РУДН, 2011. – С. 267-273 (0,4 п.л).
 - 5) Струкова М.А. Использование административного ресурса при совершении рейдерских захватов / М.А. Струкова // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2012. - № 2. – С. 82-88 (0,6 п.л.).
 - 6) Струкова, М.А. Ответственность за посягательства на оборот единых государственных реестров в Российской Федерации // Правовая инициатива. – 2012. - № 5. URL: <http://49e.ru/ru/2012/5> (дата обращения: 10.03.2011). – С. 2-2. (0,7 п.л).
 - 7) Струкова, М.А. Юридическое лицо как субъект уголовно-правового воздействия: международно-правовой опыт и перспективы появления в России / М.А. Струкова // «Актуальные проблемы права в XXI веке»: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2012. – С. 268-274 (0,8 п.л.).
 - 8) Струкова, М.А. Общественная опасность посягательств на оборот единых государственных реестров в Российской Федерации / М.А. Струкова // «Транспортное право в XXI веке»: Материалы III Международной научной конференции, г. Киев, Национальный авиационный университет, 21 февраля 2013. – Киев. – 2013. – С. 246-252 (0,8 п.л.).
 - 9) Струкова, М.А. Понятие, виды и признаки единых государственных реестров (уголовно-правовой аспект) / М.А. Струкова // Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы юриспруденции в современной России» (21–22 марта 2013 года). – г. Йошкар-Ола. – 2013. – С. 304-309 (0,3 п.л.).
 - 10) Струкова, М.А. Регистрация незаконных сделок с землей в аспекте преступных посягательств на оборот единых государственных реестров / М.А. Струкова // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в XXI веке: Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 26 апреля 2013 г. – М.: РУДН, 2013. – С. 104-109 (0,4 п.л.).

Струкова-Сивой Марина Анатольевна

**Уголовно-правовая охрана оборота единых государственных реестров
в Российской Федерации**

Настоящая работа является одной из первых попыток комплексного исследования уголовно-правовой охраны оборота единых государственных реестров, а также анализа признаков составов преступлений, наиболее характерных, по мнению автора, для сферы оборота единых государственных реестров. На основе проведенного автором исследования, для целей единообразного правоприменения раскрыты понятие и сущность государственных реестров, представлена авторская классификация реестров, определены возможные преступные деяния в отношении государственных реестров, выявлены недостатки уголовного и регулятивного законодательства, которые могут быть использованы при осуществлении незаконного оборота единых государственных реестров, внесены предложения по совершенствованию норм статей 170, 170.1, 173.1, 173.2, 285.3 УК РФ. На базе современного уголовного законодательства Российской Федерации и результатов обобщения следственной и судебной практики по уголовным делам разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное социально-политическое значение.

Strukova-Sivoy Marina Anatolevna

**Criminal-law protection of the unified state register's turnover
in the Russian Federation**

The present dissertation is one of the first attempts at complex research in the criminal-law protection of the unified state register's turnover, as well as analysis of crime characteristics, which are most typical, from author's point of view, for the sphere of the unified state register's turnover. Based on author research, concept and essence of the state registers are determined for the purpose of uniform enforcement, author's classification of registers is presented, possible criminal acts against the state registries are identified, disadvantages of the criminal and regulatory law, which can be used in the illegal turnover of the unified state register, are revealed, proposals for improving norms of Articles 170, 170.1, 173.1, 173.2, 285.3 of the Criminal Code of the Russian Federation are made. On the basis of modern criminal legislation of the Russian Federation and the results of generalization of the investigation and judicial practice in criminal cases theoretical clauses are developed, which together can be described as the solution of scientific problems that have important socio-political significance.

9

Подписано в печать 17 октября 2013 г.
Объем 1,6 усл. п. л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии «Реглет». Заказ № 127
119526 г. Москва, пр-т Вернадского, д. 39
www.reglet.ru, тел. +7 495 363 78 90